

**ОСОБЕННОСТИ МЕЛОДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ
ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОПОВЕДИ
(на материале текстов традиционных и альтернативных проповедей)**

В статье приводятся результаты сопоставительного анализа мелодических характеристик текстов традиционной и альтернативной проповеди. Приведены отличия прагматических установок альтернативной проповеди от установок традиционной проповеди. На уровне просодии значительные отличия проявляются, в частности, в более ярком мелодическом рисунке традиционной христианской проповеди.

Ключевые слова: традиционная проповедь, альтернативная проповедь, мелодические характеристики, прагматические установки.

Безпалова К.В. Особливості мелодичного оформлення текстів англomовної проповіді (на матеріалі текстів традиційних та альтернативних проповідей). Стаття містить результати зіставного аналізу мелодичних характеристик текстів традиційних та альтернативних проповідей. Наведені відмінності прагматичних настанов альтернативної проповіді від настанов проповіді традиційної. На просодичному рівні значні відмінності проявляються, зокрема, в яскравішому мелодійному рисунку традиційної християнської проповіді.

Ключові слова: традиційна проповідь, альтернативна проповідь, мелодичні характеристики, прагматичні настанови.

Bezpalova K. The Peculiarities of the English Sermon Texts Melodic Organisation (based on the texts of the traditional and alternative sermons). The paper reveals the results of the comparative analysis of traditional and alternative sermons' melodic organization. The differences in pragmatic aims of the traditional and alternative sermons are outlined. The brighter melodic pattern in the presentation of the traditional sermons is proved experimentally.

Key words: traditional sermons, alternative sermons, melodic organization, pragmatic aims

Настоящая статья посвящена сопоставительному исследованию особенностей мелодического оформления традиционной церковной (в нашем случае – англиканской) и альтернативной (в других определениях – миссионерской, неинституциональной, неканонической) проповеди.

К настоящему моменту в лингвистической литературе появилось значительное количество работ, в которых рассматриваются особенности как институциональной [1;4;6;7;8;12], так и неинституциональной [1;9;12;13] проповеди. Однако, насколько нам известно, компаративный анализ этих двух видов проповеди не нашел еще своего отражения в лингвистических исследованиях. Основанием для проведения сопоставительного анализа послужило то, что, несмотря на существенные различия в прагматической установке исследуемых проповедей и различные экстралингвистические факторы, как традиционная, так и альтернативная проповеди обладают всеми

характеристиками, присущими любому устному дискурсу: проповідь – це семантично, структурно і функціонально закончене ціле, призначене для реалізації загального цільового призначення, загальної комунікативної задачі, поставленої автором [2,36].

Матеріалом дослідження послужили усні тексти 3-х традиційних проповідей (*Sunday Sermon by Priest Luke Pretorious (Los-Angeles), June 2010, Sunday Sermon by Archbishop Rowan Williams at Canterbury Cathedral, February 2003, George Carry, Archbishop of Canterbury's Sermon at the Funeral of Queen Elisabeth, the Queen Mother at Westminster Abbey, 2002*) і 3-х альтернативних (*Joyce Meyer. Getting into agreement with yourself, New York, June 2004, Joyce Meyer. Think before you speak, New York, June 2004, Ken Wimer. Imposters, Los-Angeles, 2009*) проповідей, записаних на магнітофонну ленту і затранскрибованих експериментаторами. Експериментальний корпус склав 187 хвилин звучущого тексту (62 сторінки друкованого тексту формату А4).

Перед тим як перейти до опису результатів дослідження, необхідно докладніше зупинитися на задекларованих вище екстралінгвістичних відмінностях видів проповідей.

Умовинами реалізації традиційної проповіді є умовина богослужіння в цілому, і без їх урахування неможливо в повній мірі оцінити специфіку проповідництва. "Я дозволив собі назвати недомислом відірвання однієї зі сторін церковного мистецтва від цілісного організму храмового дійства як синтезу мистецтв" – писав О. Павел Флоренський [11, 52]. Дійствительно, проповідь – це центральна частина ритуалу в особливій атмосфері храму, де всі деталі оточуючої обстановки: полум'я, свічки, ікони, блискучі культові предмети, складки дорогоцінних тканин, – є фоном, на якому проноситься проповідь. Являючись однією з складових елементів ритуалу богослужіння, проповідь є частиною встановленого символічного дійства, тобто дійства, що протікає в певному місці, в певний час, при певних обставинах, за певними принципами і правилами. До числа правил слід віднести, в першу чергу, правила релігійної моралі, а також урахування комунікантами статусних характеристик один одного [10,88].

Розглядаючи ж альтернативну проповідь, можна констатувати, що, незважаючи на наявність основних складових комунікативного акту традиційної проповіді, в проповіді альтернативної наявні відмінності. По-перше, відрізняються ситуації спілкування: альтернативна проповідь не є частиною богослужіння і проноситься не з церковного амвону, а перед телевізійними камерами, відповідно, вона направлена на дистантного адресата. По-друге, нерівним є статус адресата: якщо в традиційній християнській проповіді правом проповідництва володіють тільки люди, обличені в священнический сан (тобто, являючись посередниками між Богом і людьми), то альтернативні проповідники заперечують необхідність наявності сана для отримання права проповідувати.

Прагматичні установки, положені в основу сучасної альтернативної проповіді, також суттєво відрізняються від традиційної хри-

стианской проповеди. Прежде всего, в традиционной проповеди явственно просматривается четкий ряд оппозиций, на основе которых выстраивается текст проповеди: грех – добродетель, смерть – жизнь, загробные муки – вечное блаженство и т.д. В альтернативной же проповеди проповедники избегают упоминать "неприятные" для слушателей моменты – Судный День, возмездие, смертный грех, Ад. Такой подход к проповеди таит в себе возможность коммуникативной неудачи. Как отмечает Дж.Мак-Артур мл., "грешники нетерпимо относятся к неприятной для них истине. ... они хотят услышать приятную ложь. Их влекут сенсации, развлечения, нечто льстящее их самолюбию, неугрожающее и популярное" [5,199]. Такой прагматический подход к проповеди радикально расходится с традиционными принципами *двуступенчатости* христианской проповеди, введенными еще Иоанном Златоустом, в которой от отрицательной стороны обличения греха происходит переход к положительной стороне – возможности спасения. То есть, в современной альтернативной проповеди разрушается двуступенчатость за счет упразднения всего отрицательного и остаются только темы счастья, любви, благодати и спасения.

При таком утилитарно-примитивном понимании спасения смещаются духовные акценты христианства и утрачивается сам смысл проповедования, поскольку "Евангелие, состоящее лишь из слов "придите к Христу", предлагающее Христа в качестве друга, а также предлагающее новую прекрасную жизнь, не обличая при этом грех, не является новозаветным благовестием" [3,34].

Несмотря на столь существенные отличия между традиционной и альтернативной проповедями, композиционно оба вида проповеди унаследовали от античной риторики устойчивую схему расположения материала. Предварительное рассмотрение исследуемых текстов позволило присоединиться к сторонникам 4х-частного деления риторического произведения и в обоих видах проповеди выделить следующие части, отличающиеся относительной самостоятельностью:

– *Введение*. Оно отличается краткостью; в нем обычно говорится о том, какому событию и каким евангельским стихам посвящается проповедь. В связи с этим, данную часть проповеди можно назвать манифестацией темы.

– *Наррация*. В данной части идет пересказ евангельского события. Здесь наиболее ярко проявляется информационная, или, в другой терминологии, репрезентативная функция языка.

– *Трактовка*. Здесь представлено рассуждение проповедника по поводу изложенного в наррации и толкование приведенного Евангельского сюжета.

– *Заключение*. В этой части проповеди делается вывод, вытекающий из трактовки, звучит пожелание слушающим или побуждение их к выполнению каких-либо действий, отвечающих нормам христианской морали.

По содержательно-формальным признакам вторую и третью части проповеди можно объединить в основную часть проповеди.

Среди просодических средств, участвующих в структурировании текста проповеди, немаловажную роль играет мелодия, исследованию которой и

посвящена настоящая статья. Для исследования мелодических параметров, участвующих в реализации текстов проповеди, в лаборатории экспериментальной фонетики ОНУ им. И.И.Мечникова с помощью компьютерной программы PRAAT 5.0 был проведен инструментальный анализ.

Учитывая взаимосвязь между субъективными воспринимаемыми характеристиками и объективными акустическими параметрами речи, а именно, что мелодия является коррелятом распределения частоты основного тона во времени, электроакустическому анализу подверглись следующие частотные характеристики речи проповедников: максимальные значения частоты основного тона во фразе и в сверхфразовом единстве; частотный диапазон фраз, составляющих сверхфразовые единства проповедей.

Рассматривая характер мелодических изменений в предтерминальной части синтагмы – шкале, мы исходили из существования в английском языке четырех основных видов шкал, отличающихся направлением движения основного тона, – *нисходящей, ровной, восходящей и скандентной*.

Результаты подсчетов частотности употребления вышеперечисленных шкал в различных частях проповеди представлены в таблице 1.

Таблица 1

Частотность употребления основных шкал в различных частях проповеди (%)

Часть проповеди \ Тип шкалы		Нисходящая	Ровная	Восходящая	Скандентная
Введение	Традиционная проповедь	55	8	27	10
	Альтернативная проповедь	59	11	24	6
Наррация	Традиционная проповедь	48	26	14	12
	Альтернативная проповедь	53	18	16	13
Трактовка	Традиционная проповедь	47	11	34	8
	Альтернативная проповедь	51	13	29	7
Заключение	Традиционная проповедь	59	6	21	14
	Альтернативная проповедь	55	4	26	15
В среднем по тексту	Традиционная проповедь	52,3	12,7	24	11
	Альтернативная проповедь	54,5	11,5	23,7	10,3

Как свидетельствуют данные таблицы, в среднем около половины зафиксированных шкал в обоих видах проповеди и во всех ее частях являются нисходящими. Это является подтверждением общеизвестного факта, что нисходящее движение частоты основного тона является одним из самых характерных для английской речи.

Следующей по частотности употребления является более экспрессивная восходящая шкала (в среднем 24%). То, что ее процент выше всего в

трактовке (34% и 29%), свидетельствует не только о смысловой значимости этой части проповеди, но и о ее экспрессивной и эмоциональной насыщенности.

Скандентная шкала, характерная только для экспрессивной речи, не может отличаться высокой частотностью употребления именно в силу своей экспрессивности - даже в эмоционально окрашенной речи необходимо сбалансированное разнообразие различных по степени экспрессивности фраз. Поэтому процент использования скандентной шкалы в обоих типах проповеди достаточно низок (11% в традиционной проповеди и 10,3% в альтернативной проповеди).

Анализ терминальных тонов фраз, входящих в состав сверхфразовых единств текстов исследуемых проповедей, выявил определенные закономерности в употреблении различных видов ядерных тонов на различных участках проповеди.

На рисунке 1 представлена частотность употребления терминальных тонов во вводной части проповеди.

Рис. 1. Частотность употребления терминальных тонов во введении

Как следует из рисунка, *введение* в обоих типах проповеди характеризуется использованием разнообразных терминальных тонов с явным преобладанием нисходящих тонов различного характера (в сумме – 56,5% в традиционной проповеди и 57,9% в альтернативной проповеди). Однако при этом необходимо отметить, что в традиционной проповеди наблюдается тенденция к преимущественному использованию эмфатических нисходящих тонов – высокого нисходящего и восходяще-нисходящего, тогда как для альтернативной проповеди характерно преобладание нейтрального низкого нисходящего тона, что свидетельствует о меньшей экспрессивной и эмоциональной насыщенности *введения* в последней по сравнению с *введением* в традиционной проповеди.

Восходящий терминальный тон, обычно употребляемый в неконечных синтагмах и общих вопросах, представлен в обоих типах проповедей в основном нейтральным низким восходящим тоном (24,0% в традиционной проповеди и 22,4% в альтернативной проповеди), который почти в 2 раза превосходит по частотности употребления сложный эмфатический нисходяще-восходящий тон (12,8% и 12,9% соответственно). Процент же употреблений высокого восходящего тона во *введении* настолько низок, что это дало нам основание объединить его с ровным терминальным тоном в разряд "другие".

В основной части проповеди, в частности, в *наррации*, представлены все типы терминальных тонов, что объясняется различной семантической насыщенностью фраз, составляющих СФЕ этой части проповеди.

Рисунок 2 показывает частотность употребления терминальных тонов в *наррации* обоих типов проповеди.

Традиционная проповедь

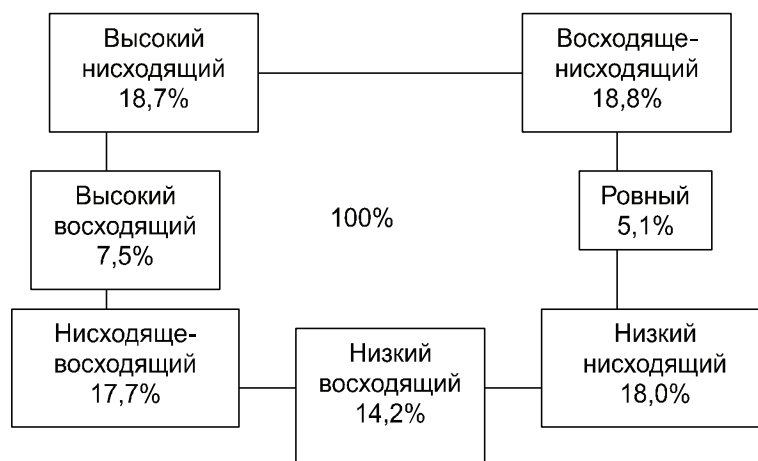

Рис. 2. Частотность употребления терминальных тонов в *наррации*

Как следует из проведенного анализа, *наррация* в обоих типах проповедей характеризуется разнообразием терминальных тонов – как простых, так и эмфатических. Наличием большего числа сложных эмфатических тонов отличается традиционная проповедь (нисходяще-восходящий (17,7%), восходяще-нисходящий (18,8%)), тогда как в альтернативной проповеди семантически значимые участки текста оформляются преимущественно высоким нисходящим тоном (23,3%) и значительно реже нисходяще-восходящим (9,4%) и восходяще-нисходящим (5,3%) тонами.

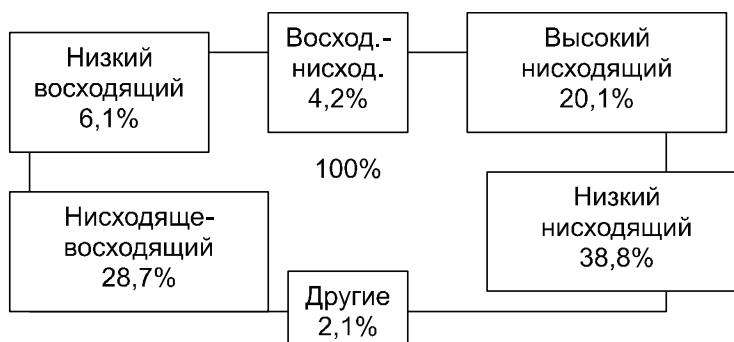
Необходимо отметить достаточно большой процент высокого восходящего тона (7,5%) в традиционной проповеди. Этот редко употребляемый в светской монологической речи тон придает, во-первых, особую торжественность речи проповедника, а, во-вторых, создает своеобразную напевность, свойственную молитве. В альтернативной же проповеди этот тон употребляется в 3,5 раза реже (2,1%). Мы объясняем это коммуникативным статусом проповедника.

Трактовке в основной части проповеди также свойственно своеобразие мелодической структуры.

Частотность употребления терминальных тонов фраз, входящих в сверхфразовые единства *трактовки*, представлена на рисунке 3.

Данные, представленные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что эта часть в проповедях обоих типов характеризуется, во-первых, преобладанием низкого нисходящего тона в конечных синтагмах (38,8% в традиционной проповеди и 44,2% в альтернативной проповеди); во-вторых, преимущественным оформлением неконечных синтагм эмфатическим нисходяще-восходящим тоном (28,7% в традиционной проповеди и 20,4% в альтернативной проповеди) вместо традиционного низкого восходящего тона, процент которого в данной части проповеди относительно мал (6,1% в традиционной проповеди и 8,1% в альтернативной проповеди).

Традиционная проповедь

Альтернативная проповедь

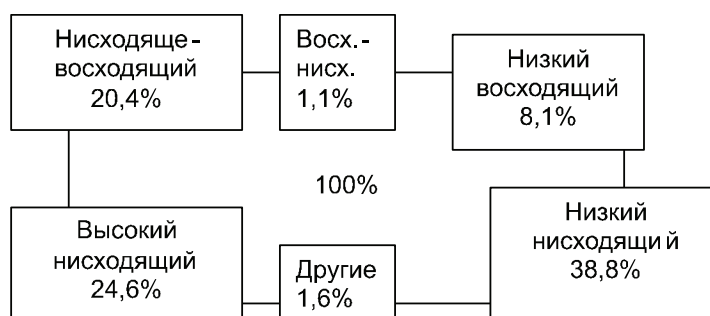
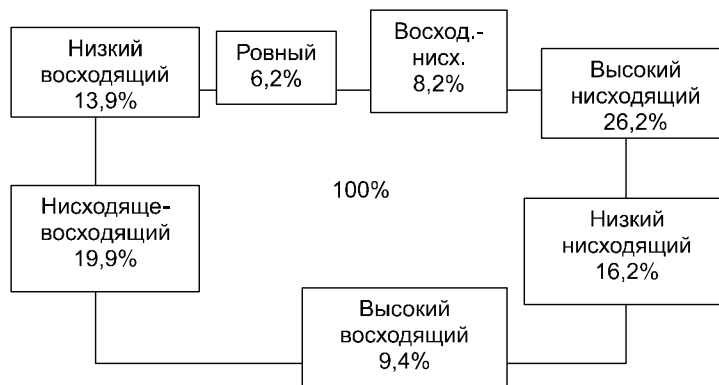

Рис. 3. Частотность употребления терминальных тонов в *трактровке*

В целом же, анализ терминальных тонов, используемых в *трактровке*, показал, что в этой части проповеди не наблюдается существенных различий в использовании терминальных тонов в проповедях различных типов.

Результаты анализа частотности употребления терминальных тонов в заключительной части проповеди представлены на рисунке 4.

Традиционная проповедь

Альтернативная проповедь

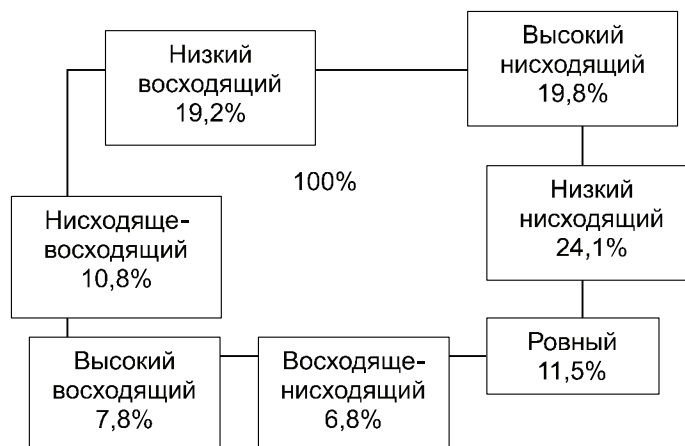

Рис. 4. Частотность употребления терминальных тонов в *заклучении*

Как следует из рисунка 4, заключительная часть проповеди любого типа характеризуется активным использованием сложных эмфатических тонов. Объяснение этому кроется в семантической и экспрессивной насыщенности *заклучения* в проповеди. Основным отличием традиционной проповеди от альтернативной является преобладание в первом типе проповеди высокого нисходящего тона (26,2%) над низким нисходящим тоном (16,2%) в конечных синтагмах (в альтернативных проповедях преобладает низкий нисходящий тон – 24,1%). Это объясняется тем, что заключительная часть традиционной проповеди (особенно праздничной) изобилует праздничными возгласами, зачастую оформленными высоким нисходящим тоном как одним из наиболее эмфатических. Более высокий процент нисходяще-восходящего тона в традиционной проповеди (19,9%) по сравнению с тем же тоном в альтернативной проповеди (10,8%) объясняется частой заменой нейтрального низкого восходящего тона более эмфатическим нисходяще-восходящим тоном для придания особой торжественности завершающей части праздничной проповеди.

Таким образом, анализ терминальных тонов фраз, входящих в состав сверхфразовых единств текстов исследуемых проповедей, выявил определенные закономерности в употреблении различных видов ядерных тонов. Так, всем видам проповедей в той или иной степени свойственна большая вариативность типов терминальных тонов, в том числе эмфатических тонов – нисходяще-восходящего, высокого нисходящего, восходяще-нисходящего.

Традиционные проповеди отличаются более высоким процентом высокого нисходящего тона по сравнению с альтернативными проповедями, где вместо высокого нисходящего тона чаще употребляется нейтральный низкий нисходящий тон.

Анализ терминальных тонов фраз, входящих в сверхфразовые единства различных частей проповеди, показал, что на различных участках проповеди наблюдается преобладание терминальных тонов различных типов. Так,

введение в обоих типах проповеди характеризуется явным преобладанием нисходящих тонов различного характера. При этом в традиционной проповеди наблюдается тенденция к преимущественному использованию эмфатических нисходящих тонов – высокого нисходящего и восходяще-нисходящего, тогда как для альтернативной проповеди характерно преобладание нейтрального низкого нисходящего тона, что свидетельствует о меньшей экспрессивной и эмоциональной насыщенности *введения* в последней по сравнению с *введением* в традиционной проповеди. Восходящий терминальный тон представлен в обоих типах проповедей в основном нейтральным низким восходящим тоном, который почти в 2 раза превосходит по частотности употребления сложный эмфатический нисходяще-восходящий тон.

Наррация в обоих типах проповеди характеризуется разнообразием терминальных тонов – как простых, так и эмфатических. Наличием большего числа сложных эмфатических тонов отличается традиционная проповедь, тогда как в альтернативной проповеди семантически значимые участки текста оформляются преимущественно высоким нисходящим тоном.

Трактовка в проповедях обоих типов характеризуется, во-первых, преобладанием низкого нисходящего тона в конечных синтагмах, во-вторых, преимущественным оформлением неконечных синтагм эмфатическим нисходяще-восходящим тоном. В целом же, анализ терминальных тонов, используемых в этой части текста проповеди, показал, что в *трактровке* не наблюдается существенных различий в использовании терминальных тонов в проповедях различных типов.

Заключительная часть проповеди обоих типов характеризуется активным использованием сложных эмфатических тонов. Основным отличием традиционной проповеди от альтернативной является преобладание в первом типе проповеди высокого нисходящего тона над низким нисходящим тоном в конечных синтагмах.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать следующее: альтернативная проповедь существенно отличается от традиционной христианской проповеди; отличие прагматических установок альтернативной проповеди от установок традиционной проповеди заключается как в отказе от двуступенчатости проповеди и акценте только на положительных моментах, так и в смещении и упрощении основных религиозных положений. На уровне просодии также прослеживаются значительные отличия, которые проявляются, в частности, в более ярком мелодическом рисунке традиционной христианской проповеди, что позволяет говорить об упрощении интонационного оформления альтернативной проповеди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. научн. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 25-34.
2. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – 160 с.
3. Комфорт Р. Утерянный ключ к благовестию. Пер. с англ. – М.: Глобал, 2002. – 192 с.
4. Кравченко Н.А. Лингвистические средства воздействия в тексте проповеди // Записки з романо-германської філології. – Вип. 12.- Одеса, 2002. – С. 103 – 108.

5. Мак-Артур-мл., Дж. Метод изучения Библии при подготовке разъяснительной проповеди // Возвращение к разъяснительной проповеди. Пер.с англ. – СПб.: Христианское общество "Библия для всех", 2001. – С. 197-211.
6. Морозова Е.В. Особенности жанра современной христианской проповеди. Лингвостилистический аспект (на материале немецкого языка): Дисс. ... канд. филол. наук. – 10.02.04. – М., 1998. – 180 с.
7. Набиева В.М. Прагматический аспект дискурса современной литургической проповеди: Дисс. ... канд. филол. наук. – 10.02.04. – М., 1996. – 174 с.
8. Прохвятилова О.А. Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы: Дис. ... доктора филол.наук. – 10.02.01. – Волгоград, 2000. – 498 с.
9. Саракаева Э.А. Психолингвистический анализ миссионерских текстов: Дисс. ... канд. филол. наук. – 10.02.19. – М., 2000. – 189 с.
10. Тарасова И.П. Концептуальные основы исследования общения. – М.: Знание, 1990. – 117с.
11. Флоренский П. Храмовое действо как синтез искусств // Собрание сочинений. Т. 1. Статьи по искусству. – Paris, 1985. – С.41-62.
12. Craddock F.B. Preaching. – Nashville: Abingdon Press, 1985. – 224 p.
13. Killinger J. Fundamentals of Preaching. – Minneapolis: Fortress Press, 1996. – 224 p.